

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ AGE PSYCHOLOGY

Оригинальное эмпирическое исследование

УДК 159.99

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-4-29-42>

EDN: CXEYUS

Исследование взаимосвязи между временной перспективой и чертами становящейся взрослости у молодых людей в зависимости от наличия опыта работы

Елизавета В. Найденова¹ , Алина В. Ламтева²

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

²Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 naidenova@sfedu.ru

Аннотация

Введение. Работа нацелена на изучение проявлений временной перспективы и черт становящейся взрослости, а также их взаимосвязей у молодых людей с опытом работы и без него. Актуальность исследования объясняется существующей тенденцией к инфантилизации молодежи, что выражается в увеличении среднего возраста начала профессиональной и семейной жизни. Новизна работы заключается в том, что временная перспектива и наличие опыта работы рассматриваются в качестве основных предикторов повышенного проявления черт становящейся взрослости.

Цель. Изучить взаимосвязи между временной перспективой личности и чертами становящейся взрослости у молодежи с опытом работы и без него.

Материалы и методы. В ходе исследования опрошено 47 человек в возрасте от 18 до 25 лет, среди которых 26 человек обладают опытом выполнения профессиональной деятельности, а 21 человек не имеют опыта работы. Для достижения цели исследования были использованы: методика «Черты становящейся взрослости», методика «Уровень выраженности инфантилизма», опросник «Временная перспектива личности Зимбардо», а также авторская анкета-опросник. Достоверность полученных результатов обеспечивается использованием методов статистической обработки данных.

Результаты исследования. Установлено, что молодые люди без опыта работы в большей степени ориентированы на настоящее время с фаталистической и гедонистической установкой по отношению к нему. Они также в большей степени склонны к экспериментированию, направленности на себя, а также к повышению некоторых признаков инфантилизма в сравнении с молодыми людьми с опытом работы. Обнаружены статистически значимые взаимосвязи между временными ориентациями личности и чертами становящейся зрелости, инфантилизмом, которые могут изменяться в зависимости от наличия опыта работы.

Обсуждение результатов. Проведенное исследование подтверждает существование тенденции отложенного взросления среди молодежи. Проявление черт более детской позиции молодых людей, таких, как направленность на себя, экспериментирование, неупорядоченность поведения, инфантилизм, низкие показатели трудовой мотивации могут объясняться несбалансированностью их временной перспективы. Ориентация на фаталистическое и гедонистическое настоящее, которую демонстрируют молодые люди, может выступать в качестве механизма адаптации молодых людей в условиях неопределенности их социальной позиции.

Ключевые слова: инфантилизм, временная перспектива, жизненный путь, ранняя взрослость, отложенное взросление

Для цитирования. Найденова, Е. В., и Ламтева, А. В. (2024). Исследование взаимосвязи между временной перспективой и чертами становящейся взрослости у молодых людей в зависимости от наличия опыта работы.

Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология, 7(4), 29–42.
<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-4-29-42>

Exploring the Relationship Between Time Perspective and Emerging Adulthood Traits Among Young Adults in Relation to Work Experience

Elizaveta V. Naidenova¹ , Alina V. Lamteva²

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

²Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 naidenova@sfedu.ru

Abstract

Introduction. The work aims to study the manifestations of time perspective and the traits of emerging adulthood, as well as their interrelationships in young people with and without work experience. The relevance of the study is explained by the current trend towards infantilization of young people, expressed in the increase in the average age of the beginning of professional and family life. The novelty of the work lies in the fact that the perspective of time and work experience are considered as the main predictors of increased manifestation of traits of emerging adulthood.

Objective. Examine the relationships between the temporal perspective of personality and emerging adulthood traits in youth with and without work experience.

Materials and Methods. In the course of the study, 47 people aged 18 to 25 years were interviewed, among whom 26 people had experience in professional activities and 21 people had no work experience. To achieve the goal of the study, the following techniques were used: the technique “Traits of emerging adulthood”, the technique “Level of infantilism expression”, the questionnaire “Time perspective of Zimbardo personality”, as well as the author’s questionnaire-questionnaire. The reliability of the results obtained is ensured by the use of statistical data processing methods.

Results. Young people without work experience were found to be more oriented towards the present with a fatalistic and hedonistic attitude toward it. They are also more prone to experimentation, self-directedness, and an increase in some traits of infantilism compared to young people with work experience. Statistically significant correlations were found between temporal orientations of personality and traits of maturing maturity, infantilism, which can change depending on the presence of work experience.

Discussion. The research confirms the existence of a trend of delayed adulthood among young people. The manifestation of traits of a more childish position of young people, such as self-directedness, experimentation, disordered behavior, infantilism, low indicators of work motivation can be explained by the imbalance of their time perspective. The orientation towards a fatalistic and hedonistic present demonstrated by young people may act as a mechanism of adaptation of young people in the conditions of uncertainty of their social position.

Keywords: infantilism, time perspective, life course, early adulthood, delayed adulthood

For Citation. Naidenova, E. V., & Lamteva, A. V. (2024). Exploring the relationship between time perspective and emerging adulthood traits among young adults in relation to work experience. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 7(4), 29–42. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-4-29-42>

Введение

Демографы и социологи, изучающие переход к взрослой жизни, обнаружили значительные изменения в этом процессе за последние сорок лет (Liefbroer, A. C. (2005). Changes in the transition to adulthood in Europe. *Report for the Robert Bosch Foundation*. <https://nidi.nl/shared/content/output/2005/rbs-2005-adulthood.pdf>). Многие важные события, характеризующие наступление этапа взрослой жизни, такие, как вступление в первый брак или рождение детей, откладываются современными молодыми людьми на неопределенных срок. Так, Corijn & Klijzing (2001) отмечают, что сроки вступления в первый брак, рождения первых детей, окончания очной учебы, выхода на первую работу значительно увеличились во многих странах Европы.

Жизненный путь молодых людей становится всё более разнообразным. Таким образом, растёт категория молодых людей, которая не совершает переходы, ранее считавшиеся «нормальными» на пути к взрослой жизни, что приводит к ряду проблем. Прежде всего – демографические и экономические глобальные проблемы. Так, откладывание вступления в брак на более поздние периоды жизни приводит к снижению рождаемости, что через пару десятилетий может сказаться на экономике стран, в связи с тем, что число трудоспособного населения будет сравнительно невелико. Однако проблемы, связанные с отказом от перехода к взрослой жизни, приводят к масштабным проблемам уже сейчас. Многие молодые люди, помимо отсрочки вступления в брак и деторождения, не готовы начинать профессиональную деятельность, что приводит к проблемам с кадровым обеспечением. Помимо этого, отсроченное взросление негативно сказывается и на самоощущении молодых людей. Так, молодые люди, которые вступили в период ранней взрослости, но при этом не прошли различные этапы, связанные с инициацией, не могут сформировать свою идентичность на основе характеристик взрослого человека (Гавриленко, 2013;

Brzezińska et al., 2012). Это может приводить к проблемам с самоопределением и самооценкой молодых людей. Так молодые люди, откладывающие типично взрослые решения и поступки, проявляют меньше оптимизма и решительности, больше страдают от депрессивных симптомов и тревоги (Salmela-Aro et al., 2014; Luyckx et al., 2008). Поскольку данные проблемы являются более чем весомыми как на индивидуальном, так и на глобальных уровнях, нам представляется необходимым изучение такого феномена как отложенное взросление.

По данным Лобановой и Логуновой (2012) отложенное взросление является состоянием социальной недееспособности и инфантилизма, которые возникают вследствие продления периода обучения. По данным Михайловой (2021) молодые люди, стремящиеся отсрочить свое взросление, вполне могут интегрироваться в общество взрослых людей, устроившись на работу или создав семью. Однако, такие люди не видят в этом самоцели: это скорее является способом сохранения детской позиции. По ее данным такие люди инфантильны, соответственно, они отличаются от зрелых личностей такими особенностями как безответственность, социальная пассивность, отсутствие самостоятельности, профессиональная и личностная стагнация.

Arnett (2002) утверждает, что начало взрослой жизни – это длительный период исследований и нестабильности, во время которого многие молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет борются с неопределенностью и наслаждаются свободой одновременно. По мнению Brzezińska et al. (2011) достижение зрелости означает определение направления собственной жизни, доминирующей формы деятельности (не обязательно профессиональной), формулировку жизненных устремлений на 10–20 лет, а также самоопределение с точки зрения готовности к построению прочных отношений. При этом становление взрослой жизни в современных реалиях, по данным Arnett (2006), имеет ряд социальных отличительных черт, среди которых можно выделить увеличение времени, затрачиваемого на получение высшего образования, длительная нестабильность на работе и расширение возможностей добрых отношений. По словам Arnett (2006), многие современные молодые люди воспринимают взрослую жизнь как опасность, которой следует избегать, как конец независимости. Для них новый этап становления взрослой жизни представляет собой время свободы для исследований – образования, любви, работы и развлечений, получения широкого спектра жизненного опыта. Также это время дает возможность сосредоточиться на себе, в связи со сравнительно небольшим количеством ежедневных обязательств перед другими людьми. Douglass (2007) называет этот период промежуточным временем, полным возможностей и надежд с одной стороны, и временем нестабильности и неопределенности с другой стороны. В связи с этими обстоятельствами некоторые авторы даже выделяют промежуток с 18 до 25 лет в отдельный возрастной период, именуемый как «фаза зарождения взрослой жизни». Это совершенно новая фаза в развитии, находящаяся между поздним подростковым возрастом и ранней взрослой жизнью. Критерием различения этих трех периодов жизни является именно принятие социальных ролей, типичных для периода взрослой жизни (Arnett, 2000; Brzezińska et al., 2011). Однако, по мнению авторов, это не универсальный период человеческого развития, поскольку он наступает при определенных условиях, в основном в индустриальных и постиндустриальных странах. Как отмечает Arnett (2002), взросление характерно скорее для культур, чем для стран, хотя в некоторых местах оно больше ассоциируется с социальным классом, чем с этнической принадлежностью, или с городскими районами, чем с сельской местностью.

Помимо таких объективных характеристик начала взрослой жизни как окончание обучения, начало семейной и профессиональной жизни, важно также учитывать субъективные характеристики – представление о себе как о взрослом человеке. В своих исследованиях Luyckx et al. (2008) уделяют основное внимание тому, как психологические и контекстуальные переменные (образование и профессиональная работа) влияют на идентификацию себя как взрослого человека. Результаты показали, что ощущение себя взрослым было выше в группе рабочих, а также что приобретению чувства взрослости способствовало высокое чувство согласованности действий. Эти результаты говорят о положительном влиянии профессиональной деятельности на восприятие себя почти или полностью взрослым.

Причиной распространения описанного феномена может быть снижение социальных ограничений, с которыми сталкивается поведение молодых людей. Ослабление зависимости от семьи уменьшает силу давления нормативных предписаний и расширяет свободу выбора для молодых людей. Во-вторых, предпочтения молодежи изменились за последние десятилетия. В соответствии с идеологией самоактуализации, молодые люди придают большее значение другим сферам жизни, нежели семье или карьере (Liefbroer, A. C. (2005). *Changes in the transition to adulthood in Europe. Report for the Robert Bosch Foundation.* <https://nidi.nl/shared/content/output/2005/rbs-2005-adulthood.pdf>). Buchmann (1989) в исследовании, посвященном изменениям при вступлении во взрослую жизнь, утверждает, что для их понимания особенно важны два взаимосвязанных процесса, а именно: процессы индивидуализации и институционализации. Автор утверждает, что произошедшие экономические и политические изменения способствовали процессу индивидуализации. В то же время государство нуждается в регулировании жизни отдельных людей, что выражается в процессе институционализации. Именно эта динамика лежит в основе понимания вступления во взрослую жизнь. Buchmann (1989) утверждает, что жизненный путь каждого человека становится менее ограниченным традициями и обычаями и, следовательно, более восприимчивым к индивидуальным ориентациям на действия. Однако это не отменяет того, что жизнь каждого человека должна вписываться в стан-

дартизированные модели жизни, определенные обществом и государством. По ее мнению, общество влияет на жизненный путь следующими способами:

1. Регулируя сроки вступления в роль с помощью возрастных предписаний;
2. Прививая людям идеологию индивидуализма.

Ожидается, что люди будут создавать биографические стратегии, которые будут определять их действия. Эти биографические стратегии, однако, не обязательно изобретаются отдельными людьми с нуля, на них сильно влияют сценарии, доступные в культурной среде. Таким образом, люди получают набор сценариев, которые облегчают построение индивидуального жизненного пути личности. В этом смысле индивиды делают выбор среди структурно заданных альтернатив (Buchmann, 1989). Так, данные сценарии, считающиеся нормальными или ненормальными в определенной культуре могут вносить некоторые коррективы в жизненный путь личности за счет изменения ее восприятия временной перспективы. Временная перспектива, по мнению некоторых авторов, формируется личностью именно в обществе под влиянием таких социальных факторов, как социальные стереотипы, социальная идентификация, специфика культуры и исторической эпохи, которые определяют жизненные задачи (Сурикова, 2012).

Временная перспектива, то есть понимание индивидом своего психологического прошлого, настоящего и будущего, считается основополагающей для понимания человеческого поведения (Kauffman & Nusman, 2004). Временная перспектива в качестве явления психологической реальности человека была выделена Франклом и в дальнейшем раскрыта в теории поля Курта Левина (Сурикова, 2012). Временная перспектива представляет собой, по мнению авторов, многомерный конструкт, связанный со способностью людей осознавать свое настоящее, примерно представлять события будущего и размышлять о прошлом (Lennings et al., 1998). В дальнейшем исследование временной перспективы продолжил Nuttin (1964), который выделил такие параметры временной перспективы личности, как временная протяженность, событийная насыщенность, структурированность времени.

Согласно Mello & Worrell (2014) временная перспектива многомерна и может быть концептуализирована в терминах отношения, ориентации, взаимосвязи, частоты и значения, среди которых наибольший исследовательский интерес представляет изучение именно отношений ко времени и временной ориентации. Отношение ко времени или временная установка отражает эмоциональный компонент временной перспективы. Временная установка определяется как позитивные и негативные чувства по отношению к прошлому, настоящему и будущему. Позитивная установка выражается в отношении ко временному промежутку как интегрированному в общую временную перспективу, что отражается в активности личности и дает возможности в достижении целей. В случае негативного отношения ко времени оно воспринимается как непоследовательное и ограниченное, с ощущением его прерывистости: в таком случае будущего избегают, а прошлое представляется источником вины или проблем. Ориентация во времени определяет на какой конкретный временной промежуток (прошлое, настоящее или будущее) личность делает акцент в большей степени.

В своей основополагающей статье Zimbardo & Boyd (1999) выявили три временные ориентации – на прошлое, настоящее и будущее, которые также различаются в зависимости от временной установки. Как раз эти ориентации были названы авторами временными перспективами. Так, временные перспективы подразделяются на

1. Будущее;
2. Фаталистическое настоящее;
3. Гедонистическое настоящее;
4. Негативное прошлое;
5. Позитивное прошлое.

Хотя временные перспективы могут изменяться в зависимости от ситуации, существуют также диспозиционные различия между людьми в зависимости от временных ориентаций. Люди, ориентированные на будущее, скорее всего думают о том, что может или должно произойти, они могут планировать и работать над достижением будущих целей. Фаталистичный подход к настоящему определяется представлением о настоящем как о чем-то неизменном и не подвластном, они в меньшей степени готовы прикладывать усилия для изменений, поскольку считают, что все происходящее предопределено. Люди с гедонистическим подходом к настоящему живут сегодняшним днем, они пользуются преимуществами доступных удовольствий по мере появления возможностей. Позитивное отношение к прошлому означает ностальгическое отношение к произошедшим событиям. Наконец, негативное отношение к прошлому выражается в отрицательном отношении к произошедшим событиям: такие люди склонны искать в прошлом причины существующих на данный момент проблем. На усвоенные ориентации во времени и установки ко времени может влиять культура, образование, религия и социальный класс, к которому принадлежит человек (Boniwell & Zimbardo, 2015).

Нам представляется, что на формирование отсроченного взросления могут в некоторой степени влиять временной ориентации молодежи, поскольку временная перспектива выступает в качестве одного из критериев личностного и социального развития личности (Курденко, 2015). Причем временные ориентации, по нашим представлениям, могут в некоторой степени отличаться у работающей и не работающей молодежи, поскольку, как установлено Luysckx et al. (2008), именно выполнение профессиональной деятельности во многом определяет ста-

новление субъективного ощущения собственной взрослости. В связи с этим **цель** нашего исследования – изучить взаимосвязи между временными ориентациями и чертами становящейся взрослости у молодежи, обладающей и не обладающей опытом работы.

Материалы и методы

В качестве эмпирического объекта исследования выступили 47 человек как мужского ($n = 19$), так и женского ($n = 28$) пола в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 21,5$), которые не состоят и никогда не состояли в браке, из которых 21 респондент не имеет опыта работы, а 26 или имеют опыт работы в прошлом или трудоустроены в данный момент времени. Люди, относящиеся к данной возрастной категории, по данным Arnett (2000), потенциально могут испытывать сложности с идентификацией себя как зрелой личности, в связи с чем могут скорее относиться к возрастному периоду «становящаяся взрослость» нежели, чем к периоду «ранняя взрослость».

Для проведения исследования нами были использованы такие методики как:

1. Методика «Черты становящейся взрослости» в адаптации Ерофеевой (2023). Данная методика позволяет установить степень выраженности таких черт становящейся взрослости, как поиск идентичности, эксперименты, направленность на себя, между подростком и взрослым, нестабильность.

2. Методика «Уровень выраженности инфантилизма» Серединой (2006). С помощью этой методики можно исследовать следующие характеристики, которые в зависимости от степени их выраженности демонстрируют инфантильность личности: зрелость эмоционально-волевой сферы, выраженность трудовой мотивации, сформированность ценностных ориентаций, склонность к развлечениям, способность к рефлексии, позиция иждивенца, неупорядоченность поведения, сформированность преодолевающего поведения.

3. Опросник временной перспективы личности Зимбардо в адаптации Сырцовой, Соколовой и Митиной (2008), который позволяет установить степень выраженности восприятия таких временных перспектив как негативное прошлое, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее, будущее. При установлении достоверности временных перспектив было обнаружено, что они связаны с широким спектром демографических, поведенческих, медицинских, возрастных установок (Dunkel & Weber, 2010), что имеет наибольшее значение для текущего исследования.

Также с целью получения дополнительных сведений от респондентов относительно их самоощущения и идентификации себя с определенными социально-возрастными категориями, нами была составлена авторская анкета опросник, которая включала следующие открытые вопросы:

1. Чувствуете ли Вы себя по-настоящему взрослым человеком?
2. Как Вы думаете, что отличает «по-настоящему взрослых» людей от вас, почему Вы не чувствуете себя таким?
3. Испытываете ли Вы дискомфорт по этому поводу?

В качестве методов статистической обработки данных нами применялся частотный анализ с применением биномиального критерия, с целью выявления вероятностной связи показателей – корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена, с целью выявления межгрупповых различий по изучаемым признакам – U-критерий Манна-Уитни, с целью выявления значимых различий в силе коэффициентов корреляции в двух независимых группах использовалось Z-преобразование Фишера и Z-критерий. Для обработки данных были использованы стандартные компьютерные программы статистического анализа данных: SPSS Statistics.

Результаты исследования

Участниками нашего исследования стали молодые люди в возрасте от 18 до 25, которые потенциально могли испытывать сложности с отнесением себя к категории взрослых людей. Это допущение частично подтверждается полученными нами результатами: более половины респондентов, а именно 31 человек (как имеющих опыт работы, так и без него) не могут назвать себя «по-настоящему» взрослыми, что, учитывая критическое значение биномиального критерия $m_{\text{крит}} = 30$ при $n = 47$, говорит нам о том, что люди, входящие в выборку, склонны чувствовать себя младше, они не могут в полной мере принять на себя роль взрослого человека. При этом большая часть респондентов (13 из 16), не испытывающих сложностей с отнесением себя к социально-возрастной группе взрослых, имеют опыт работы.

Респонденты давали довольно разнообразные ответы на вопрос «Как Вы думаете, что отличает “по-настоящему взрослых” людей от вас, почему Вы не чувствуете себя таким?». Полученные ответы были проанализированы, в результате были получены следующие отличительные признаки взрослого человека, по мнению наших респондентов: принятие ответственности, наличие работы и финансовая независимость, выполнение роли семьянина, отдельное проживание от родительской семьи, самостоятельность и уверенность в себе, большой жизненный опыт, оконченное образование (таблица 1). Причем в качестве главного отличительного признака молодые люди называют именно наличие работы и финансовую независимость.

При этом большая часть респондентов ($n = 23$), отметивших, что не чувствуют себя взрослыми, также утверждают, что это доставляет им дискомфорт. В связи с этим, учитывая критическое значение биномиального критерия $m_{\text{крит}} = 21$ при $n = 31$, можно сделать вывод, что для молодых людей, не чувствующих себя достаточно зрелыми для выполнения типичных социальных ролей взрослого человека, свойственно чувствовать по этой причине определенный дискомфорт.

Таблица 1

Частота встречаемости признаков взрослого человека в ответах респондентов

Признак	Частота встречаемости
Берут на себя ответственность	5
Финансовая независимость и наличие работы	9
Собственная семья и выполнение родительской роли	5
Проживание отдельно от родителей	4
Самостоятельность и уверенность в себе	6
Жизненный опыт	2
Оконченное образование	6

Интересным является то, что несмотря на существенное количество людей в выборке, которые не относят себя к категории «взрослые», молодые люди в большинстве своем все же не отличаются высокой инфантильностью (рисунок 1). Так, большинство опрошенных характеризуются средним уровнем выраженности инфантилизма, что может свидетельствовать о проблемах с самоконтролем, отсутствии конкретики в планах и целях на жизнь, снижении трудовой мотивации, непоследовательности, а также о повышенном стремлении к развлечениям.

Далее перейдем к сравнению групп респондентов с опытом и без опыта работы. Большинство респондентов с опытом работы, а именно 12 человек при объеме группы в 21 человек могут отнести себя к категории взрослых, чего нельзя сказать о группе неработающих респондентов. Из 26 респондентов 23 человека чувствуют, что еще не достигли в социальном и личностном плане уровня взрослого человека, что, учитывая критическое значение биномиального критерия $m_{\text{крит}} = 18$ при $n = 26$, говорит нам о существенности данной проблемы для неработающих молодых людей.

С целью выявления различий по показателям признаков становящейся взрослости, инфантилизму и временной перспективе между групп молодых людей с опытом работы и без нами был использован U-критерий Манна-Уитни. В результате проведенного сравнительного анализа были обнаружены статистически значимые различия по показателям таких временных перспектив, как фаталистическое настоящее – ФН ($p \leq 0,05$), гедонистическое настоящее – ГН ($p \leq 0,01$), по таким чертам становящейся взрослости, как эксперименты ($p \leq 0,01$) и направленность на себя ($p \leq 0,01$), а также уровню выраженности трудовой мотивации ($p \leq 0,05$), гедонизму ($p \leq 0,05$) и непоследовательности поведения ($p \leq 0,05$), которые могут указывать на уровень инфантилизма личности.

Выявлено, что направленность на фаталистическое и гедонистическое настоящее значимо выше у молодых людей, не имеющих опыта работы. Также молодые люди без опыта работы характеризуются статистически значимо более высокой выраженностью таких черт становящейся взрослости, как склонность к экспериментированию и направленность на себя, а также более высокой непоследовательностью в поведении и склонностью к развлечениям и получению удовольствий. При этом трудовая мотивация, которая является критерием инфантилизма, значимо выше у респондентов с опытом работы (рисунок 2).

С целью выявления взаимосвязей между временными перспективами личности и показателями становящейся взрослости и инфантильности нами был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена (непараметрический метод). В результате проведенного корреляционного анализа получены значимые корреляции, обозначенные в таблице 2.

Рисунок 1

Частота встречаемости различных уровней инфантилизма среди респондентов

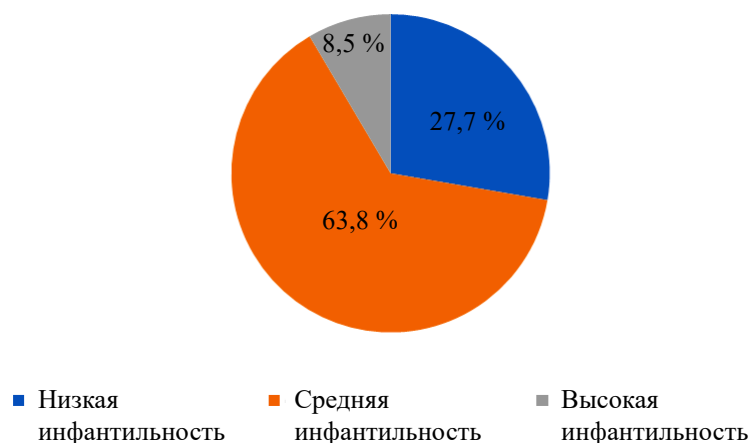

Рисунок 2

Сравнение средних значений показателей временной перспективы, черт становящейся взрослости и инфантильности у групп молодежи с опытом работы и без него

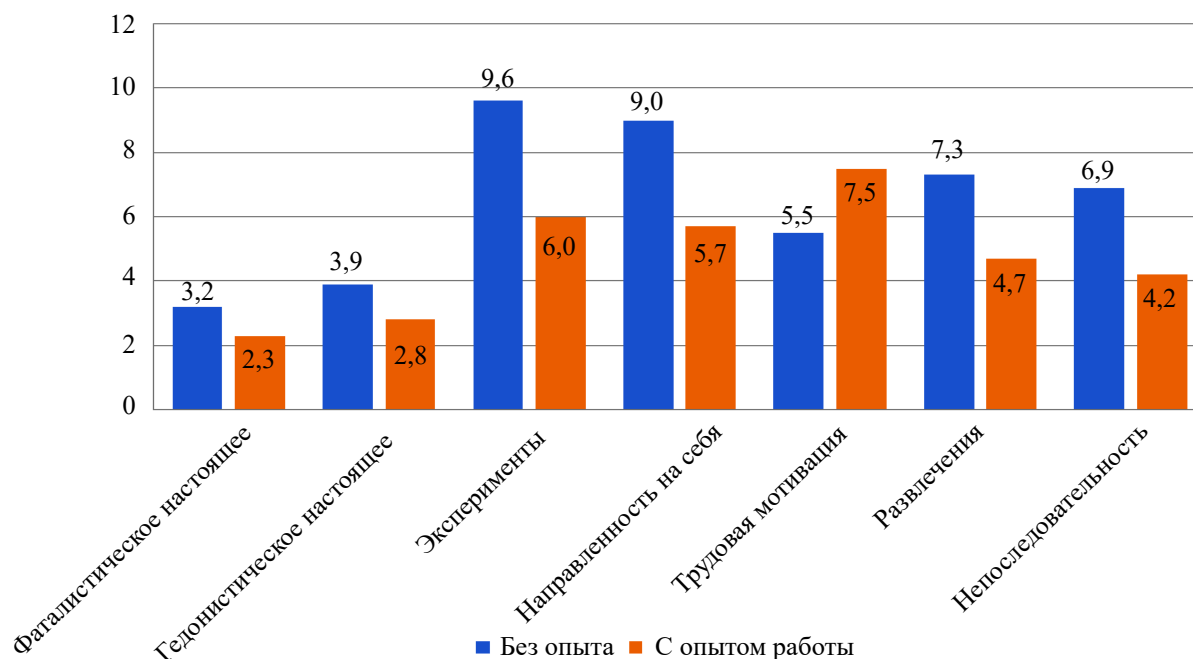

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа

Корреляция	Сила связи	Уровень значимости	Описание
Негативное прошлое & инфантилизм	–,309	$P \leq 0,05$	статистически значимая умеренная отрицательная связь
Негативное прошлое & иждивенец	–,305	$P \leq 0,05$	статистически значимая умеренная отрицательная связь
Фаталистическое настоящее & направленность на себя	,390	$P \leq 0,01$	статистически значимая умеренная положительная связь
Фаталистическое настоящее & инфантилизм	,555	$P \leq 0,01$	статистически значимая заметная положительная связь
Фаталистическое настоящее & неупорядоченность поведения	,763	$P \leq 0,01$	статистически значимая сильная положительная связь
Гедонистическое настоящее & эксперименты	,662	$P \leq 0,01$	статистически значимая заметная положительная связь
Гедонистическое настоящее & направленность на себя	,642	$P \leq 0,01$	статистически значимая заметная положительная связь
Гедонистическое настоящее & трудовая мотивация	–,646	$P \leq 0,01$	статистически значимая заметная отрицательная связь
Гедонистическое настоящее & развлечения	,867	$P \leq 0,01$	статистически значимая сильная положительная связь
Будущее & эмоционально-волевая сфера	,345	$P \leq 0,05$	статистически значимая умеренная положительная связь

Как видно из таблицы 2, между временными перспективами молодежи и чертами инфантилизма и становящейся взрослости действительно существуют некоторые значимые корреляционные связи. Так, сильная положительная связь между гедонистическим настоящим и склонностью к развлечению говорит нам о том, что молодые люди, более ориентированные на жизнь одним днем, будут в большей степени проявлять такую черту инфантилизма как склонность к развлечениям. Также сильная взаимосвязь ($r = 0,763$; $P \leq 0,01$) обнаружена между фаталистическим настоящим и неупорядоченностью поведения. То есть, чем больше молодые люди чувствуют, что не способны что-либо изменить в своей жизни, тем больше они демонстрируют непоследовательность и нелогичность своих действий. Заметные связи обнаружены между ориентацией на гедонистическое настоящее и такими чертами становящейся взрослости, как эксперименты ($r = 0,662$; $P \leq 0,01$) и направленность на себя ($r = 0,642$; $P \leq 0,01$). При этом гедонистическое настоящее также отрицательно связано с трудовой мотивацией: большее восприятие молодым человеком настоящего отрезка жизни как существующего исключительно для получения удовольствий приводит к меньшему устремлению к выполнению профессиональной деятельности. Фаталистическое настоящее при этом заметно положительно взаимосвязано с инфантилизмом ($r = 0,555$; $P \leq 0,01$), то есть о большем инфантилизме молодых людей может свидетельствовать неспособность брать на себя ответственность за происходящее в данный промежуток времени события. Это может также выражаться в излишней направленности на себя у молодых людей с фаталистическим восприятием настоящего, исходя из обнаруженной положительной умеренной взаимосвязи между этими явлениями ($r = 0,390$; $P \leq 0,01$). При этом не только восприятие настоящего имеет взаимосвязи с чертами инфантилизма и становящейся взрослости. Так, например более сильная ориентация на будущее и готовность жертвовать насущными удовольствиями ради достижения целей сопровождается более высоким развитием эмоционально-волевой сферы, о чем свидетельствует умеренная положительная взаимосвязь между ориентацией на будущее и обозначенным критерием зрелости личности ($r = 0,345$; $P \leq 0,05$). Отрицательные умеренные связи обнаружены между восприятием прошлого в негативном ключе и общим показателем инфантильности ($r = -0,309$; $P \leq 0,05$), а также позицией иждивенца ($r = -0,305$; $P \leq 0,05$). Таким образом, как бы парадоксально это не было, чем больше человек, проживающий этап становления взрослости, испытывает неприятие своего прошлого, тем менее инфантильным он будет, что найдет проявление в жилищной и финансовой независимости.

Далее, с целью обнаружения предполагаемых различий в корреляционных связях между временными перспективами и чертами инфантилизма и становящейся взрослости у групп молодежи с опытом работы и без него, нами был проведен корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена в каждой группе отдельно. Результаты корреляционного анализа в группе респондентов без опыта работы представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа в группе неработающих респондентов

Корреляция	Сила связи	Уровень значимости	Описание
Фаталистическое настоящее & инфантилизм	,626	$P \leq 0,01$	статистически значимая заметная положительная связь
Фаталистическое настоящее & неупорядоченность поведения	,837	$P \leq 0,01$	статистически значимая сильная положительная связь
Гедонистическое настоящее & эксперименты	,563	$P \leq 0,01$	статистически значимая заметная положительная связь
Гедонистическое настоящее & направленность на себя	,472	$P \leq 0,05$	статистически значимая умеренная положительная связь
Гедонистическое настоящее & трудовая мотивация	-,593	$P \leq 0,01$	статистически значимая заметная отрицательная связь
Гедонистическое настоящее & развлечения	,913	$P \leq 0,01$	статистически значимая сильная положительная связь
Будущее & эмоционально-волевая сфера	,581	$P \leq 0,01$	статистически значимая заметная положительная связь

Так мы можем заметить, что в группе молодых людей без опыта работы воспроизводятся примерно те же корреляционные связи между временными перспективами молодежи и чертами становящейся взрослости и ин-

фантилизма. Исключением стало отсутствие в группе молодых людей без опыта работы значимых взаимосвязей между ориентацией на негативное прошлое и чертами инфантилизма, также не обнаружено статистически значимой взаимосвязи между фаталистической установкой к настоящему и направленностью личности на себя. В таблице 4 представлены результаты корреляционного анализа между изучаемыми явлениями в группе респондентов, имеющих опыт работы и трудоустроенных в данный момент.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа в группе респондентов с опытом работы

Корреляция	Сила связи	Уровень значимости	Описание
Негативное прошлое & эксперименты	,592	$P \leq 0,01$	статистически значимая заметная положительная связь
Негативное прошлое & между подростком и взрослым	–,453	$P \leq 0,05$	статистически значимая умеренная отрицательная связь
Фаталистическое настоящее & неупорядоченность поведения	,640	$P \leq 0,01$	статистически значимая заметная положительная связь
Гедонистическое настоящее & эксперименты	,558	$P \leq 0,01$	статистически значимая заметная положительная связь
Гедонистическое настоящее & направленность на себя	,556	$P \leq 0,05$	статистически значимая заметная положительная связь
Гедонистическое настоящее & трудовая мотивация	–,493	$P \leq 0,01$	статистически значимая умеренная отрицательная связь
Гедонистическое настоящее & развлечения	,764	$P \leq 0,01$	статистически значимая сильная положительная связь
Гедонистическое настоящее & неупорядоченность поведения	,617	$P \leq 0,01$	статистически значимая заметная положительная связь

В случае проведения корреляционного анализа между изучаемыми явлениями в группе респондентов с опытом работы мы также замечаем сохранение некоторых основных корреляционных связей между направленностью на настоящее (как на фаталистическое, так и на гедонистическое) и чертами становящейся взрослости и инфантильностью. По-видимому, данные взаимосвязи свойственны в целом для людей, относящихся к возрастной категории 18–25 лет, вне зависимости от опыта выполнения ими профессиональной деятельности. Также нами обнаружены некоторые взаимосвязи между временными перспективами и чертами становящейся взрослости и инфантилизма у работающих молодых людей, которые не прослеживаются как в выборке молодых людей без опыта работы, так и в общей выборке. При этом также обнаружены различия в силе совпадающих в обеих группах корреляционных связей. В связи с этим, с целью сравнения повторяющихся в двух группах корреляционных связей и обнаружения значимых различий в их силе нами было применено Z-преобразования Фишера коэффициентов корреляции с дальнейшим применением Z-критерия.

В результате проведенного сравнения значимых различий в уровне схожих корреляционных связей нами не обнаружено ($P \geq 0,05$ во всех случаях). Таким образом, мы можем сделать вывод о равенстве корреляционных связей между гедонистическим настоящим и экспериментами, гедонистическим настоящим и направленностью на себя, гедонистическим настоящим и трудовой мотивацией, гедонистическим настоящим и развлечениями, фаталистическим настоящим и непоследовательностью поведения у молодежи как с опытом работы, так и без него. При этом в группе работающей молодежи обнаружены некоторые корреляционные связи, которые не проявляются в группе без опыта профессиональной деятельности. Так, в группе с опытом работы существует положительная заметная взаимосвязь ($r = 0,592$; $P \leq 0,01$) между негативной направленностью в прошлое и склонностью к экспериментированию. То есть работающие молодые люди, относящиеся к прошлому как к источнику проблем, в большей степени готовы экспериментировать и пробовать что-то новое в настоящем времени. При этом существует отрицательная заметная взаимосвязь ($r = -0,453$; $P \leq 0,05$) между восприятием прошлого как негативного и восприятием себя как человека, находящегося в некоторых случаях как в позиции подростка, так и в позиции

взрослого. Также у респондентов с опытом работы, в отличие от респондентов без него, прослеживается статистически значимая заметная положительная связь ($r = 0,617$; $P \leq 0,01$) между направленностью на гедонистическое настоящее и неупорядоченностью поведения. При этом статистически значимые заметные положительные взаимосвязи между ориентацией на будущее и эмоционально-волевой сферой ($r = 0,581$; $P \leq 0,01$), а также между фаталистическим настоящим и инфантильностью ($r = 0,626$; $P \leq 0,01$) можно обнаружить только в группе неработающих участников исследования.

Обсуждение результатов

Полученные нами данные относительно распространенности проблемы становления взрослого человека и ее отрицательного влияния на личность подтверждают существующую закономерность. Как отмечают некоторые исследователи (Freund et al., 2009), прогрессивные процессы дестандартизации и индивидуализации жизненных путей влияют на молодых людей несколько иначе, чем на людей среднего возраста или поздней зрелости. Ослабление нормативного давления на развивающие задачи взрослой жизни и, как следствие, появление возможностей для индивидуального выбора порядка и темпов их выполнения не привели к существенному переносу выполнения задач ранней взрослости на последующие периоды. Вследствие этого молодые люди испытывают сильное давление из-за необходимости решать множество задач одновременно (Brzezińska et al., 2012). Нами также установлено, что решающим фактором, отделяющим их от восприятия их самих себя как взрослых людей, по мнению молодежи является отсутствие работы и финансовой независимости. Это явление также отражается в работе Luyskx et al. (2008), которые утверждают, что непосредственно профессиональная деятельность является ведущим фактором в становлении зрелой личности. Этот факт может объяснять, полученные нами значимые различия в уровнях выраженности временных перспектив, черт становящейся взрослости и инфантилизма у молодых людей, которые уже имеют опыт профессиональной деятельности и тех, у кого его нет. Так, по нашим предположениям несмотря на то, что некоторые работающие молодые люди все же демонстрируют сложности с восприятием себя в качестве взрослого члена общества, они уже в большей степени попробовали себя в этой роли, поскольку роль работника является одной из типичных социальных ролей взрослого человека (Курышева, 2014). Начало профессиональной жизни, таким образом, может рассматриваться как новый этап в жизни молодого человека, знаменующийся большим развитием его личностной зрелости и самовосприятия. Эти результаты подтверждаются также данными, полученными другими авторами. По мнению Максимовой (2023) молодые люди с опытом работы в большей степени готовы брать на себя ответственность, менее склонны к риску, больше нацелены на реализацию запланированных задач, что выражается в более низкой ориентации на гедонистическое и фаталистическое настоящее, чем у молодых людей без опыта. То есть временная перспектива молодых людей без опыта работы, по мнению автора, представляется менее сфокусированной, более фрагментарной, что ведет к увеличению потребности в развлечениях и удовольствиях. Лебедева и Василенко (2015) также утверждают, что для современных молодых людей в большей степени характерны временные ориентации на негативное прошлое и гедонистическое будущее, что приводит к проблемам с целеполаганием и конструированием будущего у молодых людей: настоящее в их представлениях существует только для сиюминутных удовольствий, а прошлое является источником проблем, что приводит к оторванности этих временных промежутков от будущего.

Наличие взаимосвязей между временными перспективами и чертами становящейся взрослости может объясняться влиянием временных перспектив на самоопределение личности. Так, Головаха (1989) отмечает, что несбалансированность временных ориентаций и соответственно неопределенность жизненного пути личности приводит к сложностям самоопределения, что мы можем видеть на примере молодых людей, которые не могут взять на себя всю ответственность взрослого человека, но уже и не ощущают себя подростком. Абульханова-Славская (1987) также указывает, что временные перспективы во многом определяют активность личности, что выражается в оптимальности её развития. Существующие различия в выявленных взаимосвязях между временными перспективами и чертами становящейся взрослости, а также инфантилизмом, находят свое подтверждение в работах исследователей. Так, поскольку в группе работающих респондентов выше процент людей, которые не находят в своей жизни расхождений между личными достижениями и возрастно-ролевыми ожиданиями, мы можем говорить, что они субъективно воспринимают себя старше, чем их неработающие сверстники (Панина, 1982). По данным Авилушкиной и Дермановой (2014) молодые люди с более низким психологическим возрастом меньше придают значение негативным воспоминаниям из прошлого, а также больше ориентированы на гедонистическое настоящее. Руденко (2019) также утверждает, что высокая выраженность восприятия прошлого как негативного и меньшая ориентация на фаталистическое настоящее приводит к развитию ответственности и самостоятельности личности. Это факт объясняет появление взаимосвязей между негативным прошлым и склонностью к экспериментам, а также негативным прошлым и позицией иждивенца у молодых людей с опытом работы. Последняя взаимосвязь, по-нашему мнению, также может объясняться тем фактом, что молодые люди, имеющие опыт работы, могут вполне ясно помнить негативные ситуации из прошлого, когда они находились в определенной зависимости от родительской семьи, что приводит к меньшему проявлению позиции иждивенца. Этот негативный опыт объясняется тем, что сегодня положение юноши в семье становится все более аномальным и вызывающим

беспокойство. Несмотря на то, что он может работать, вступать в зрелые отношения, ему отказывают в статусе полноценного взрослого и в праве на уважение – признание в семье, на рынке и в обществе в целом. Этот период жизни становится этапом длительной экономической и психологической зависимости (Marks, 1975). Молодые люди без опыта работы все еще находятся на попечении родителей, именно поэтому у них подобная взаимосвязь может не прослеживаться.

По данным Киреевой (2021) высокая ориентация у современных молодых людей на гедонистической настоящей, приводящая к сложностям прохождения этапов взросления, может выступать в качестве механизма адаптации к неопределенным условиям жизни. По ее данным заикленность на настоящем и желания получать удовольствие от жизни позволяет справиться с нарастающей тревогой, возжигаемой вследствие необходимости пробовать себя в новых социальных ролях. Этим же объясняется взаимосвязь между гедонистической ориентацией на настоящее и склонностью к развлечениям. Развлечения как способ структурирования времени позволяет молодым людям с одной стороны держаться на определенной безопасной дистанции от новых обязанностей и более сложных форм отношений, а с другой стороны, позволяет постепенно сближаться с ними.

Заключение. Проведенное нами исследование доказывает наличие взаимосвязей между временной перспективой личности и чертами становящейся зрелости, инфантилизмом у молодых людей. Нами также установлено, что опыт выполнения профессиональной деятельности является определяющим фактором, дающим возможность молодым людям чувствовать себя полноценными взрослыми членами общества. Этот факт отражается в существовании значимых различий во временных перспективах, а также характеристиках становящейся зрелости и инфантилизма у молодых людей с опытом работы и без него. Таким образом, мы приходим к выводу, что осуществление профессиональной деятельности в возрасте ранней зрелости приводит к изменению ведущих временных ориентаций личности, что, в свою очередь, сказывается на их самоопределении. В свете обнаруженных нами результатов мы полагаем, что необходимо проводить последующие исследования по данной проблеме, расширив количество респондентов, с целью получения данных о влиянии временной перспективы на черты становящейся зрелости у разных категорий молодежи в зависимости от нерассмотренных нами социально-психологических характеристик.

Список литературы

- Абульханова-Славская, К. А. (1987). Жизненные перспективы личности. В *Психология личности и образ жизни* (С. 137–145). Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука».
- Авилушкина, А. А., и Дерманова, И. Б. (2014). Психологический возраст и временная перспектива личности в период ранней зрелости. *Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ*, 2, 3–10.
- Гавриленко, В. А. (2013). К вопросу об инициации в современном проевропейском российском обществе. В *Мировое сообщество: проблемы социально-экономического и духовно-политического развития: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции* (С. 140–144). Пензенский государственный университет.
- Головаха, Е. И. (1989). *Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи* [тезисы канд. дисс.]. Киев.
- Ерофеева, В. Г. (2023). Черты становящейся зрелости: адаптация опросника в российской культуре. *Социальная психология и общество*, 14(3), 187–204.
- Киреева, З. (2021). Особенности временной перспективы и поиск смысла. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 73–2, 68–73.
- Курденко, А. Н. (2015). Личностные особенности и становление временной перспективы личности. *Наука XXI века: проблемы и перспективы*, 1 (3), 54–58.
- Курышева, О. В. (2014). Социально-психологический анализ возрастных норм. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*, 3, 6–16.
- Лебедева, А. А., и Василенко, В. Е. (2015). Психологическое время и саморегуляция поведения личности в разные периоды зрелости. *Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ*, 3, 91–96.
- Лобанова, Н. И., и Логунова, Л. В. (2012). Феномен «отложенного взросления» в контексте системы обязательного общего образования: социально-философский анализ. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, 122–128.
- Максимова, Е. С. (2023). Особенности временной перспективы студентов, имеющих и не имеющих профессиональный опыт. В *XXVII Царскосельские чтения. Год педагога и наставника: Материалы международной научной конференции* (С. 272–276). Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина.
- Михайлова, О. Б. (2021). Инфантилизм молодежи как проблема современного общества. В *Профилактика девиантного поведения детей и молодёжи: региональные модели и технологии. Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции* (С. 195–199). ИТ «Ариал».
- Панина, Н. В. (1982). Социальный статус и стиль жизни личности. В *Стиль жизни личности* (С. 286–307). Наукова думка.
- Руденко, С. В. (2019). Особенности временной перспективы студенческой молодежи в контексте социальной идентичности. *Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология*, 1, 89–95.

- Серегина, А. А. (2006). *Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи* [докторская диссертация]. Москва.
- Сурикова, Я. А. (2012). Объективные и субъективные факторы построения временной перспективы личности (теоретический аспект). В *Теоретические аспекты современных гуманитарных наук* (С. 163–172). Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга.
- Сырцова, А., Соколова, Е. Т., и Митина, О. В. (2008). Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо. *Психологический журнал*, 29(3), 101–109.
- Arnett, J. (2006). Emerging adulthood in Europe: A response to Bynner. *Journal of Youth Studies*, 9(1), 111–123. <https://doi.org/10.1080/13676260500523671>
- Arnett, J. J. (2000). Emerging adulthood. A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*, 55(5), 469–480. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.5.469>
- Arnett, J. J. (2002). The psychology of globalization. *American Psychologist*, 57(10), 774–783. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.57.10.774>
- Boniwell, I., & Zimbardo, P. G. (2015). Balancing Time Perspective in Pursuit of Optimal Functioning. In J. Stephen (ed.) *Positive Psychology in Practice* (P. 223–236). Wiley. <https://doi.org/10.1002/9781118996874.ch13>
- Brzezińska, A. I., Czub, T., Czub, M., Kaczan, R., Piotrowski, K., & Rękosiewicz, M. (2012). Postponed or delayed adulthood? In E. Nowak, D. E. Schrader, B. Zizek (eds.), *Educating competencies for democracy* (P. 103–125). Peter Lang Verlag.
- Brzezińska, A. I., Kaczan, R., Piotrowski, K., & Rękosiewicz, M. (2011). Postponed adulthood: fact or artefact? *Kwartalnik Nauka*, 4, 67–107.
- Buchmann, M. (1989). *The script of life in modern society: Entry into adulthood in a changing world*. University of Chicago Press.
- Corijn, M., & Klijzing, E. (2001). *Transitions to adulthood in Europe*. Kluwer.
- Douglass, C. B. (2007). From Duty to Desire: Emerging Adulthood in Europe and Its Consequences. *Child Development Perspectives*, 1(2), 101–108. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1750-8606.2007.00023.x>
- Dunkel, C. S., & Weber, J. L. (2010). Using Three Levels of Personality to Predict Time Perspective. *Current Psychology*, 29(2), 95–103. <http://dx.doi.org/10.1007/s12144-010-9074-x>
- Freund, A. M., Nikitin, J., & Ritter, J. O. (2009). Psychological consequences of longevity: the increasing importance of self-regulation in old age. *Human Development*, 52(1), 21–37. <http://dx.doi.org/10.1159/000189213>
- Kauffman, D. F., & Husman, J. (2004). Effects of Time Perspective on Student Motivation: Introduction to a Special Issue. *Educational Psychology Review*, 16, 1–7. <http://dx.doi.org/10.1023/B:EDPR.0000012342.37854.58>
- Lennings, C. J., Burns, A. M., & Cooney, G. (1998). Profiles of time perspective and personality: developmental considerations. *The Journal of psychology*, 132(6), 629–641. <https://doi.org/10.1080/00223989809599294>
- Luyckx, K., Schwartz, S. J., Goossens, L., & Pollock, S. (2008). Employment, Sense of Coherence, and Identity Formation. *Journal of Adolescent Research*, 23, 566–591.
- Marks, F. R. (1975). Detours on the road to maturity: A view of the legal conception of growing up and letting go. *Law and Contemporary Problems*, 39(3), 78–92.
- Mello, Z. R., & Worrell, F. C. (2014). The Past, the Present, and the Future: A Conceptual Model of Time Perspective in Adolescence. In M. Stolarski, N. Fieulaine, W. van Beek (eds) *Time Perspective Theory: Review, Research and Application* (P. 115–129). Springer, Cham. http://dx.doi.org/10.1007/978-3-319-07368-2_7
- Nuttin, J. R. (1964). The future time perspective in human motivation and learning. *Acta psychologica*, 23, 60–82. <https://doi.org/10.1016/0001-6918%2864%2990075-7>
- Salmela-Aro, K., Kiuru, N., Nurmi, J. E., & Erola, M. (2014). Antecedents and consequences of transitional pathways to adulthood among university students: 18-year longitudinal study. *Journal of Adult Development*, 21, 48–58. <https://doi.org/10.1007/s10804-013-9178-2>
- Zimbardo, P. G., & Boyd, J. N. (1999). Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77(6), 1271–1288. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1271>

References

- Arnett, J. (2006). Emerging adulthood in Europe: A response to Bynner. *Journal of Youth Studies*, 9(1), 111–123. <https://doi.org/10.1080/13676260500523671>
- Arnett, J. J. (2000). Emerging adulthood. A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*, 55(5), 469–480. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.5.469>
- Arnett, J. J. (2002). The psychology of globalization. *American Psychologist*, 57(10), 774–783. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.57.10.774>
- Abulkhanova-Slavskaya, K. A. (1987). Life perspectives of personality. In *Psychology of personality and way of life* (pp. 137–145). Academic scientific-publishing, production-polygraphic and book distribution center “Nauka”. (In Russ.)

- Avilushkina, A. A., & Dermanova, I. B. (2014). Psychological age and time perspective of personality during early adulthood. *Scientific Research of Graduates of the Faculty of Psychology, SPBU*, 2, 3–10. (In Russ.)
- Boniwell, I., & Zimbardo, P. G. (2015). Balancing Time Perspective in Pursuit of Optimal Functioning. In J. Stephen (ed.) *Positive Psychology in Practice* (P. 223–236). Wiley. <https://doi.org/10.1002/9781118996874.ch13>
- Brzezińska, A. I., Czub, T., Czub, M., Kaczan, R., Piotrowski, K., & Rękosiewicz, M. (2012). Postponed or delayed adulthood? In E. Nowak, D. E. Schrader, B. Zizek (eds.), *Educating competencies for democracy* (P. 103–125). Peter Lang Verlag.
- Brzezińska, A. I., Kaczan, R., Piotrowski, K., & Rękosiewicz, M. (2011). Postponed adulthood: fact or artefact? *Kwartalnik Nauka*, 4, 67–107.
- Buchmann, M. (1989). *The script of life in modern society: Entry into adulthood in a changing world*. University of Chicago Press.
- Corijn, M., & Klijsing, E. (2001). *Transitions to adulthood in Europe*. Kluwer.
- Douglass, C. B. (2007). From Duty to Desire: Emerging Adulthood in Europe and Its Consequences. *Child Development Perspectives*, 1(2), 101–108. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1750-8606.2007.00023.x>
- Dunkel, C. S., & Weber, J. L. (2010). Using Three Levels of Personality to Predict Time Perspective. *Current Psychology*, 29(2), 95–103. <http://dx.doi.org/10.1007/s12144-010-9074-x>
- Erofeeva, V. G. (2023). Traits of emerging adulthood: adaptation of the questionnaire in Russian culture. *Social Psychology and Society*, 14(3), 187–204. (In Russ.)
- Freund, A. M., Nikitin, J., & Ritter, J. O. (2009). Psychological consequences of longevity: the increasing importance of self-regulation in old age. *Human Development*, 52(1), 21–37. <http://dx.doi.org/10.1159/000189213>
- Gavrilenko, V. A. (2013). To the question of initiation in the modern pro-European Russian society. In *World community: problems of socio-economic and spiritual-political development: Collection of scientific articles of the All-Russian scientific-practical conference* (P. 140–144). Penza State University. (In Russ.)
- Golovakha, E. I. (1989). *Life perspective and professional self-determination of young people* [theses of Cand. diss.]. Kiev. (In Russ.)
- Kauffman, D. F., & Husman, J. (2004). Effects of Time Perspective on Student Motivation: Introduction to a Special Issue. *Educational Psychology Review*, 16, 1–7. <http://dx.doi.org/10.1023/B:EDPR.0000012342.37854.58>
- Kireeva, Z. (2021). Features of time perspective and the search for meaning. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 73–2, 68–73. (In Russ.)
- Kurdenko, A. N. (2015). Personality characteristics and the formation of the temporal perspective of the individual. *Science of the XXI century: problems and prospects*, 1 (3), 54–58. (In Russ.)
- Kuryшева, O. V. (2014). Socio-psychological analysis of age norms. *Vestnik Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 3, 6–16. (In Russ.)
- Lennings, C. J., Burns, A. M., & Cooney, G. (1998). Profiles of time perspective and personality: developmental considerations. *The Journal of psychology*, 132(6), 629–641. <https://doi.org/10.1080/00223989809599294>
- Luyckx, K., Schwartz, S. J., Goossens, L., & Pollock, S. (2008). Employment, Sense of Coherence, and Identity Formation. *Journal of Adolescent Research*, 23, 566–591.
- Lebedeva, A. A., & Vasilenko, V. E. (2015). Psychological time and self-regulation of personality behavior in different periods of adulthood. *Scientific Research of Graduates of the Faculty of Psychology, SPBU*, 3, 91–96. (In Russ.)
- Lobanova, N. I., & Logunova, L. V. (2012). The phenomenon of “delayed adulthood” in the context of the system of compulsory general education: socio-philosophical analysis. *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 122–128. (In Russ.)
- Marks, F. R. (1975). Detours on the road to maturity: A view of the legal conception of growing up and letting go. *Law and Contemporary Problems*, 39(3), 78–92.
- Mello, Z. R., & Worrell, F. C. (2014). The Past, the Present, and the Future: A Conceptual Model of Time Perspective in Adolescence. In M. Stolarski, N. Fieulaine, W. van Beek (eds.) *Time Perspective Theory: Review, Research and Application* (P. 115–129). Springer, Cham. http://dx.doi.org/10.1007/978-3-319-07368-2_7
- Maximova, E. S. (2023). Features of time perspective of students with and without professional experience. In *XXVII Tsarskoselskie readings. The year of the teacher and mentor: Materials of the international scientific conference* (P. 272–276). Pushkin Leningrad State University. (In Russ.)
- Mikhailova, O. B. (2021). Infantilism of youth as a problem of modern society. In *Prevention of deviant behavior of children and youth: regional models and technologies. Collection of articles on the materials of the III International scientific-practical conference* (P. 195–199). IT “Arial”. (In Russ.)
- Nuttin, J. R. (1964). The future time perspective in human motivation and learning. *Acta psychologica*, 23, 60–82. <https://doi.org/10.1016/0001-6918%2864%2990075-7>
- Panina, N. V. (1982). Social status and lifestyle of personality. In *Style of life of personality* (pp. 286–307). Naukova dumka. (In Russ.)

Rudenko, S. V. (2019). Features of time perspective of student youth in the context of social identity. *Bulletin of the Donetsk National University. Series D: Philology and Psychology*, 1, 89–95. (In Russ.)

Seregina, A. A. (2006). *Socio-psychological conditions of overcoming infantilism in unemployed youth* [Doctoral dissertation]. Moscow. (In Russ.)

Surikova, Y. A. (2012). Objective and subjective factors of constructing the temporal perspective of personality (theoretical aspect). In *Theoretical aspects of modern humanities* (pp. 163–172). Vitus Bering Kamchatka State University. (In Russ.)

Salmela-Aro, K., Kiuru, N., Nurmi, J. E., & Eerola, M. (2014). Antecedents and consequences of transitional pathways to adulthood among university students: 18-year longitudinal study. *Journal of Adult Development*, 21, 48–58. <https://doi.org/10.1007/s10804-013-9178-2>

Zimbardo, P. G., & Boyd, J. N. (1999). Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77(6), 1271–1288. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1271>

Syrsova, A., Sokolova, E. T., & Mitina, O. V. (2008). An adaptation of F. Zimbardo's personality time perspective questionnaire. *Psychological Journal*, 29(3), 101–109. (In Russ.)

Об авторах:

Найденова Елизавета Витальевна, магистрант, Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), [ORCID, naidenova@sfedu.ru](https://orcid.org/naidenova@sfedu.ru)

Алина Владимировна Ламтева, преподаватель кафедры мировых языков и культур, Донской государственной технической университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID, alina.lamteva@bk.ru](https://orcid.org/alina.lamteva@bk.ru)

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: the authors do not have any conflict of interest.

About the Authors:

Elizaveta Vitalievna Naidenova, Master's student, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Str., 344006, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID, naidenova@sfedu.ru](https://orcid.org/naidenova@sfedu.ru)

Alina Vladimirovna Lamteva, Lecturer, World Languages and Cultures Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., 344003, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID, alina.lamteva@bk.ru](https://orcid.org/alina.lamteva@bk.ru)

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 19.06.2024

Поступила после рецензирования / Revised 14.07.2024

Принята к публикации / Accepted 26.07.2024